

Андрей Владимирович Кивинов
Карамель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=133475

Юмор в ментовских штанишках: Нева; 2004

ISBN 5-7654-3140-2

Андрей Кивинов

Карамель

Жора влетел в мой кабинет, как метеорит в плотные слои атмосферы. По обыкновению шарнув дверью по стенке. Дверь отрикошетила и захлопнулась на «собачку».

– Андрюхин, брат! Выручай! У меня кризис! У Жоры все время кризис. По причине кризиса в голове. Кризисная натура. Ничего не успевает, потому что хочет успеть везде.

– Что такое?

– Не разорваться. Свалилось все в кучу... Короче, пару недель взад барыга один с заявой притащился. На него накачивает команда одна. Вроде карагандинские. Ну, как обычно – «бабки» трясут. Долг якобы какой-то. Никакого долга наверняка нет, «крышу» просто хотят поставить. Я ему – давай, мужик, забивай с ними «стрелу», мы подкатим, всех повяжем, больше наезжать не будут.

– И что?

– Вот барыга, блин, и позвонил сейчас. Хоть бы вчера, я бы день спланировал. Забил он «стрелочку» на сегодня, на пять вечера. Через Два часа то есть. А меня в четыре заслушивают в Главке. По старому «глухарьку». Как хочешь, а надо быть там, иначе пробки мне выкрутят, светиться не буду. Барыга «стрелочку» уже перебить не может, боится, что братаны подвох унюхают.

– От меня-то чего хочешь?

– Сгоняй с ним. На «стрелку». Под видом братвы. Тормозить никого не надо. Просто пальцами помахай, погундось, попонтуй и отвали.

Жора запнулся.

– Нет, не просто отвали. Перебей им «стрелу» на... – Он взглянул на календарь. – Во, на следующий четверг. Я их тогда сам возьму...

Жорина простота когда-нибудь доведет меня до инсульта. Самое обидное, что, если я отправлю Жору в заоблачную даль вместе со всеми его заморочками, он туда не пойдет. Пойдет канючить к начальству, а начальство все равно бросит на фронт меня. И слушать не будет никаких встречных аргументов. Шагом марш на «стрелку». Лето, народ гуляет по дачам. В отделе три опера. Я, Жора да Борька, который харю сейчас давит после ночного. Спасибо, Жорик.

– А барыга-то что говорит? Почему на него наехали?

Жора морщится:

– Да не помню я... Дел других по горло, поди уследи за всем. То ли он кому-то должен, то ли ему... Короче, там кто-то кого-то кинул... Теперь «терки» из-за «бабок». Да тебе-то какая разница, ты щеки надувай да пальцы гни. Потом разберемся.

– И где барыга встретиться договорился?

– На берегу Стремянки. Прямо за мостом. Знаешь, там свалка еще?

– Где и похоронят. На свалке. Или утопят. Простой ты, Жорик, как граненый стакан.

– Ну чо ты сразу? Первый раз будто. Я не виноват, что барыга бестолковый такой. Я ему раз десять сказал, чтоб в людном месте.

– Да я не о том...

– Барыга прямо туда подтянется, ему уже не перезвонить. Прикинь, если не прикроем?...

– Да ничего с ним не случится. Пока «бабки» с него не стрясут, мочить не будут.

– Все равно несолидно. Обещали помочь...

– Не обещали, а обещал.

– Так если б не заслушка...

– Тогда бы заглушка. Я сегодня тоже не свободная личность. Свои «стрелки» и «терки». Ферштейн?

Жора окончательно пал духом:

– Вот всегда так. Только на пьянках кричите:

«За коллектив, за коллектив!», а как на деле... Пошли вы...

Я понимаю, что ехать так или иначе придется, и тратить время на полемику не хочу.

– С тебя «Пепси». Лучше дагестанского разлива. Только натуральное. Жора нехотя соглашается:

– Ладно, хотя, по понятиям...

– И второе, – перебиваю я «понятливого» человека, – один я туда не попрусь.

Жора делает успокаивающий жест руками:

– Насчет этого не волнуйся. Народ я найду. Двоих хватит?

– Хватит.

– Все, заметано! Я их к тебе подгоню. Запомнил, где «стрела»? В пять возле моста. Барыгина фамилия Ильин. Он лысый такой, лет тридцать. Не ошибешься.

– Не ошибусь. Ты тоже с «Пепси» не ошибись.

Жора кивает и, поворачиваясь к дверям, пытается открыть замок.

– Против часовой стрелки, – подсказываю я. Жора растерянно замирает, потом показывает циферблат своих часов:

– Андрюхин, а у меня электронные...

До назначенного Ильиным часа остается пятнадцать минут. Мы мчимся на предельной скорости, чтобы не опоздать. Предельная скорость нашего скакуна составляет сорок пять километров в час, и ни километром больше.

Скакун тысяча девятьсот пятьдесят пятого года выпуска под громовым названием «Победа» принадлежит инспектору по делам несовершеннолетних Вадику Белоглазову, который и лавирует сейчас, подрезая всякие «мерсаки» и «тойоты». Вадику двадцать четыре года, у него высшее педагогическое образование, скоро год, как он работает в нашем отделе детским инспектором. Внешне он чем-то напоминает французского актера Пьера Ришара. Такой же длинный, неуклюжий, с большим носом и рыжими кудрявыми патлами, которые он иногда заплетает в косичку. «Победа» доста-

лась ему в наследство от папашки, а тому – от его папашки. Вадик покрыл «тачку» шаровой краской темно-малинового цвета, что делает честь его вкусу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.